

Памяти Князя Бориса Борисовича Голицына.

НЕКРОЛОГЪ.

Тяжелую годину переживаетъ отечественная метеорологія и особенно Николаевская Главная Физическая Обсерваторія. Умеръ Проф. А. И. Воейковъ, сошелъ въ могилу завѣдующій Константиновской Обсерваторіей В. Х. Дубинскій, и вотъ 4 мая неумолимая смерть потребовала новой, самой тяжелой для Обсерваторіи жертвы— скончался отъ воспаления легкихъ на 54 году директоръ Обсерваторіи академикъ князь Борисъ Борисовичъ Голицынъ.

Находясь еще подъ живыми, удручающимъ впечатлѣніемъ понесенной утраты не находилъ словъ, чтобы достойно охарактеризовать эту во всѣхъ отношеніяхъ выдающуюся личность во всей ея величій. Покойный проявлялъ свою дѣятельность въ столь многихъ учрежденіяхъ, что трудно дать ея полную картину, и мы ограничимся небольшою тольکو тою ея частью, которая намъ болѣе всего близка и знакома и которая, вмѣстѣ съ тѣмъ, является наиболѣе важною и яркою его дѣятельностью какъ директора нашей Обсерваторіи.

Когда Обсерваторія, развиваясь на фундаментѣ, заложенномъ покойнымъ директоромъ Г. И. Вильдомъ, достигла размѣровъ дѣятельности, неукладывавшейся въ прежнія рамки, и были проведены новый уставъ и новые штаты, инициаторъ ихъ, М. А. Рыкачѣвъ, рѣшился осуществленіе намѣченной реорганизаціи предоставить болѣе молодымъ силамъ и сложилъ съ себя обязанности директора.

Примель на смѣну князь Б. Б. Голицынъ—человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ необыкновенный.

Природа одарила его въ высокой степени всеми качествами для большихъ достижений, а судьба поставила его въ условия, которыя въ самыхъ широкихъ размѣрахъ представляли просторъ его дѣятельности. Человѣкъ большого ума, широкихъ взглядовъ, прямо неисчерпаемой энергіи, необыкновеннаго организаторскаго таланта, князь Борисъ Борисовичъ происходилъ изъ древняго и знатнаго рода и съ дѣтства постоянно вращался въ высокой средѣ, въ которой онъ пользовался большимъ вліяніемъ. Первоначально онъ избралъ военную карьеру и окончилъ морской корпусъ и морскую академію. Но его влекло неудержимо къ высшей наукѣ, и вотъ онъ оставляетъ военную службу и направляется за границу, чтобы посвятить себя изученію физики. Прослушавъ тамъ курсъ, онъ возвращается на родину и быстро подымается къ научнымъ верхамъ. Только что онъ былъ приглашенъ профессоромъ въ Юрьевскій университетъ, какъ вскорѣ его призываетъ въ свою среду наше высшее научное учрежденіе— Академія Наукъ на кафедру физики. Здѣсь онъ сразу развиваетъ кипучую дѣятельность въ физическомъ кабинетѣ, но съ особенной энергіей онъ обращается къ сейсмическимъ изслѣдованіямъ. Онъ выработываетъ цѣлый рядъ новыхъ, весьма чувствительныхъ и точныхъ приборовъ для записи землетрясеній, приборовъ, которые вскорѣ приобретаютъ право гражданства и за границу и даютъ новый толчокъ развитію сейсмологіи. Подъ его непосредственнымъ руководствомъ устраивается въ Пулковѣ образцовая центральная сейсмическая обсерваторія, а на пространныхъ Россіи возникаетъ рядъ первоклассныхъ сейсмическихъ станцій.

Но Академія привлекаетъ его къ новой, еще болѣе широкой дѣятельности, она избираетъ его въ 1913 году директоромъ Главной Физической Обсерваторіи.

Борисъ Борисовичъ приходитъ въ Обсерваторію какъ разъ въ тотъ моментъ, когда только что были введены новые штаты, и предстояла коренная реорганизація дѣятельности Обсерваторіи. Съ свойственной ему энергіей берется онъ за большую и отвѣтственную задачу, онъ приглашаетъ цѣлый штатъ молодыхъ физиковъ и математиковъ, даже болѣе низкія должности замѣщаются людьми съ высшимъ образованіемъ, въ большомъ количествѣ женщинами, бывшими его ученицами на высшихъ курсахъ, которымъ онъ открываетъ широкій доступъ въ Обсерваторію. Старшимъ служащимъ онъ предлагаетъ каждому представить планъ научныхъ работъ, которыя слѣдовало бы предпринять; эти планы разсматриваются въ собраніи старшихъ служащихъ подъ его руководствомъ, намѣчается очередь ихъ исполненія и необходимыя на это средства; начинается кипучая дѣятельность въ Обсерваторіи. Для

ддержания и развития такой деятельности устраиваются собрания всех служащих Обсерватории, на которых читаются научные доклады, наконец основывается свой орган для печатания результатов научных работ.

Но те большие задачи, что поставила себе Обсерватория, выработывая новые штаты, оказались для такого человека большого размаха, как князь Голицын, далеко недостаточными; его планы намечались гораздо шире и он решает преобразовать Обсерваторию в геофизическую, в задачи которой входило бы исследование всех физических свойств земного шара. В соответствии с этим и новое обсерваторское издание именовалось не Метеорологическим Сборником, как при Вильде, а Геофизическим. Вместе с тем, предполагая, что для такой реорганизации потребуется большое число научных сил, он в заботе о подготовке их, заботится и представляет в министерство подробный проект устройства при Обсерватории геофизических классов.

В первый период его директорства, в силу обстоятельств, пришлось посвятить особенно много труда на одну специальную задачу. Предстояло полное солнечное затмение, для наблюдения которого были снаряжены три экспедиции, в состав которых вошли не только почти все научные силы Обсерватории, но и ученые со стороны. Надо было снабдить эти экспедиции должным комплектом приборов, которые пришлось списать из запаса, и вот уже тут почувствовалась вся тяжесть нашей зависимости от иностранной промышленности, от которой Борис Борисович решил положить конец. Стремясь обеспечить независимость Обсерватории от поставщиков, он оборудовал первоначально при ней собственную литографию. Теперь он твердо решил устроить при Обсерватории большую мастерскую, чтобы снабжать страну собственными точными физическими приборами.

По окончании экспедиций началась полная, до крайности напряженная деятельность Обсерватории. Были приняты меры к ускорению выхода в свет обсерваторских изданий, предпринят ряд физических опытов по атмосферной акустике и оптике, всестороннему исследованию условий образования дождевого льда и т. п. В то же время при Константиновской Обсерватории в Павловск были организованы обширные исследования атмосферного электричества, для чего было выстроено особое здание, и было приступлено к исследованию новых нормальных магнитных приборов, предвзвешенных для замены старых.

Но, неограничиваясь деятельностью в самой Обсерватории, Борис Борисович приступил к реорганизации метеорологической службы во всей стране. Для этого были вызваны в Петроград Директора Филиальных Обсерваторий для совместного обсуждения новых планов и мер к их проведению в жизнь. Одной из главных задач, намеченных этими совещаниями, явилась целесообразная, соответствующая новым задачам организация метеорологической сети России, основы которой были уже установлены новыми штатами.

Общегосударская сеть, преследовавшая до сих пор преимущественно научные задачи и лишь отчасти обслуживавшая и практические требования, не всегда в должной мере удовлетворяла многочисленным местным запросам к метеорологии, для обслуживания которых стали возникать местные специальные сети. Необходимо было выработать для этих новых центров должную организацию и привести деятельность их в стройное согласие с деятельностью государственного учреждения, чтобы при наименьшей затрате средств и сил обеспечить достижение наилучших результатов. Для этого были приглашены в Петроград заведующие местными сетями для обсуждения плана общей совместной работы. Они явились в Обсерваторию с некоторым недоверием, опасаясь посягательства на их самостоятельность со стороны Обсерватории. И вот тут в полной мере проявилось обаятельное влияние покойного директора на всех, кто с ним приходил в соприкосновение. После нескольких заседаний ему в полной мере удалось убедить руководителей частных сетей в неосновательности их опасений, в целесообразности предлагаемых им мер; взаимные отношения выяснились, и съезд разошелся в бодрой уверенности, что при совместной дружной работе удастся наладить это важное государственное дело.

Вспомывая в памяти все эти эпизоды, невольно удивляешься этой кипучей энергии, этой громадной работоспособности. Но набросанная нами картина далеко не исчерпывает всей деятельности Бориса Борисовича. Параллельно с занятиями по Обсерватории, он не прекращает работу по сейсмологии, продолжает председательствовать в Ученом Комитете Министерства Землеустройства и Земледелия, читает лекции в Морской Академии и на Высших женских курсах, принимает деятельное участие в заседаниях многочисленных обществ, членом которых он состоял. Казалось большого не мог дать и такой незаурядный человек. Но его энергия оказалась неисчерпаемой.

Настал тяжелый год войны, которая в высокой мере отозвалась и на деятельности Обсерватории: большая часть ее служащих была призвана на военную службу, часть ученого персонала, не подлежащего призыву, добровольно пошла на защиту родины. И вот, только теперь покойный князь полностью проявил всю ту громадную энергию, которой он обладал.

Для целей обороны, особенно для нужд авиации и борьбы с ядовитыми газами потребовались в большом количестве разные физические приборы, а достать их было невозможно. Князь, преследуя свою заветную мечту, добывает средства и организует большую механическую мастерскую точных приборов, в данный момент специально для обслуживания армий, но с намреением потом ее утвердить при Обсерватории и сдвигать поставку всех научных учреждений Империи. Несколько служащих посылаются по России и за границу для при-

исканія механиковъ, складововъ, для покупки станковъ, инструментовъ и разнаго матеріала. Мастерскія быстро организируются въ составѣ около 150 человекъ и немедленно приступаютъ къ исполненію данныхъ имъ громаднхъ заказовъ. Въ то же время для нуждъ армій разрабатываются климатическія данныя района дѣйствующихъ армій и учреждается при Обсерваторіи Главное Военно-Метеорологическое Управление, во главѣ котораго стоитъ князь Голицынъ. Онъ доводитъ свою дѣятельность до того, что начинаетъ работать чуть ли не по 18 часовъ въ сутки, увлекаетъ всѣхъ своей энергіей, своей неистощимой жизнерадностью, своимъ оптимизмомъ.

Но судьба разсудила по своему; она какъ-то особенно зло подшутила надъ этимъ богатыремъ. Давъ ему всѣ средства для самыхъ большихъ достиженій, поставивъ его въ самыя благопріятныя для этого условія, она внезапно оборвала эту неукротимую дѣятельность, какъ разъ въ тотъ моментъ, когда только что налаживалось и развивалось то огромное дѣло, вершителемъ котораго Борисъ Борисовичъ какъ бы предопредѣленъ былъ самымъ Провидѣніемъ, но закончить которое ему не было дано.

Наука, Академія, другія учрежденія, само Государство понесли громадную, невосполнимую утрату. Но наша Обсерваторская семья потеряла съ нимъ болѣе, чѣмъ знаменитаго ученаго, энергичнаго руководителя; она потеряла близкаго человека, добраго друга въ полномъ смыслѣ этого слова. Аристократъ не только по происхожденію, но и по своимъ душевнымъ качествамъ, онъ въ то же время былъ въ высшей степени демократиченъ. Простота и сердечность его обращенія со служащими при всей строгости его служебныхъ требованій, заботливое его отношеніе ко всѣмъ нуждамъ Обсерваторской семьи, членомъ которой онъ себя чувствовалъ, невольно привлекали всѣхъ къ нему, заставляли его уважать, его любить и, увлекаясь его примѣромъ, работать и работать.

Да, Обсерваторія въ полномъ смыслѣ слова осиротѣла. Катастрофа настала надъ въ самый трудный и роковой моментъ. Невольно охватила всѣхъ забота и растерянность. Но незабвенный Директоръ завѣщалъ намъ свое большое дѣло, а мы, его сослуживцы, можемъ только этимъ самымъ достойнымъ образомъ почтить его память, что мы, сплотившись, дружно будемъ продолжать начатое имъ, работать по его примѣру не покладая рукъ.

А. Шенрокъ.